

Глава 4

К счастью, его мама беззаботно держала его за руку и кружила на расстоянии. Это было пустяком, и сын расслабился.

Однако по мере продолжения игры поп-песни мужчина пятидесяти с чем-то лет начал притягивать маму в своему клетчатому коричневому поясу и килт, прежде чем она успела спохватиться. Мужчина положил руки на ее обнаженные бока. И, к удивлению Спенсера, его мама обняла его за плечи. Теперь они стояли лицом друг к другу и двигались на расстоянии вытянутой руки.

В темном углу комнаты, защищенная мужчиной в килте, его мама, казалось, была невидима для других. Она использовала эту свободу, чтобы танцевать под музыку и сексуально двигать бедрами, как раньше, на этот раз со своим другим партнером.

Когда ритм в песне изменился, Храброе Сердце оторвался, чтобы продемонстрировать свои дикие танцевальные движения для сексуальной Леи. Она засмеялась и закрыла лицо руками. Даже Спенсеру пришлось признать, что это была отличная физическая комедия. Однако потом какая-то тень набросилась на нее сзади.

Спенсеру снова захотелось ударить кулаком по стеклу. Он чувствовал себя бессильным предупредить ее о возбужденном парне позади нее, который был одет как Черная пантера из Марвел. Использование костюма супергероя Марвел было достаточной причиной для того, чтобы Спенсер невзлюбил этого парня. Его черная маска, черные колготки и темная кожа создавали впечатление, что он появился из ниоткуда.

В тот момент, когда рука мужчины коснулась ее поясницы, его мама резко повернула голову и посмотрела вверх. Мужчина в маске наклонил голову, чтобы что-то сказать ей на ухо. Или, по крайней мере, так предположил Спенсер. Его мама отреагировала улыбкой. Затем она встала на цыпочки и вытянула шею, чтобы ответить ему на ухо.

После этого мужчина убрал руку с ее спины на плечо. Спенсер мог видеть повернутое лицо своей мамы, и он мог прочесть ее изогнутые губы, когда она застенчиво пожала плечами: "Может быть".

Она нежно коснулась его руки своей.

Спенсер с полным недоверием наблюдал, как мужчина обхватил тонкую талию его мамы и крепко прижал ее ягодицы к своему паху. Она хихикнула и одними губами произнесла что-то неразборчивое. Затем она пошевелила своей прикрытой вуалью задницей и начала тереться о твердый член Черной Пантеры. Никогда прежде Спенсер не видел в своей жизни ничего такого, что ошеломило бы его и буквально заставило отвиснуть челюсть.

Пока его мама и ее новый партнер выстраивали ритм, Храброе Сердце показывал взгляд поражения и разочарования. Она сочувственно пожала плечами, как бы говоря: "Извини, он подумал об этом первым".

Его отец не мог просто писать. И Спенсер очень хорошо знал, что это означало, что у его мамы было все время в мире, чтобы танцевать с этим парнем. Она также это знала. Ее вопиюще беспорядочные движения иллюстрировали этот факт.

Спенсер видел, что его мама была единственным человеком, танцующим с кем-то, кроме ее партнера. Все остальные танцоры разговаривали группами или нежились в компании своей

второй половинки. Но в темноте и хаосе шумной комнаты никто не заметил несоответствия космической принцессы и супергероя, вращающихся друг в друге с возрастающей интенсивностью.

Единственный стыд, который, казалось, испытывала его мама, был виден в ее бегающих глазах. Она постоянно оглядывалась и поворачивала голову, чтобы убедиться, что никто не смотрит. Всякий раз, когда кто-то смотрел в ее сторону, она быстро отводила руки Пантеры в сторону и кружилась на расстоянии, чтобы это выглядело как случайный танец. Затем она возвращалась к своей работе, как только задержавшийся взгляд проходил мимо.

Логика ускользала от него, но Спенсер больше не чувствовал ревности. Он был просто возбужден. Он был без ума от того, как его мама грациозно и страстно втискивала свою задницу в эрекцию незнакомца. Она доставляла удовольствие в своем скучном наряде. Спенсер вспотел, и он испытывал такой кайф, какого никогда раньше не испытывал.

Его большой палец погладил мясистый член сбоку через карман шорт. Он чуть не кончил в первый раз, когда его мама наклонилась в талии и сделала размашистое, обдуманное движение по черным колготкам мужчины. Она сделала это снова через несколько секунд. Ее сиськи выглядели так, как будто они были на грани того, чтобы вылезти из ее топа, когда она наклонялась. Спенсер никогда не осознавал, какие у нее большие сиськи.

Мускулистый мужчина позади нее скользнул руками по ее талии к передней части тела. Они приземлились прямо под ее позолоченными чашечками бикини. Было темно, и освещение было спорадическим, но Спенсер мог видеть, как большие пальцы мужчины постукивают по ее чашкам, пробуя воду.

Приняв решение, которое наполнило Спенсера разочарованием, он увидел, как его мама потянула руки мужчины обратно к своему прессу. Они протанцевали всю песню и перешли к следующей, которая была намного медленнее и с более глубоким басом.

Распутная Лея скользила бедрами вверх и вниз по телу мужчины, чувствуя музыку и двигаясь более чувственно и дразняще, чем раньше. Мужчина притянул ее еще ближе, и она наклонялась еще дольше, предоставляя ему возможность увидеть ее изогнутые ягодицы сквозь тонкую заднюю вуаль.

Это было самое горячее проявление эротики, которое когда-либо видел девятнадцатилетний парень, и он боялся, что из-за него запотеет окно. Не раздумывая ни секунды, он схватился за свой смартфон в кармане. Убедившись, что вспышка выключена, он начал записывать видео. Он вернулся к любованию сексуального танца, зная, что может быть свидетелем этого вечно.

Пантера в маске потянулся и посмотрел в потолок. Когда блуждающие огни прошли над рабыней Леей, Спенсер увидел, что она была так же очарована. И снова мужчина провел руками по ее ребрам, прежде чем постучать большими пальцами по чашечкам бикини. Она снова опустила его руки на пояс, на этот раз удерживая на месте.

Спенсер увидел, как ее голова и длинная светлая коса покачнулись. Мужчина раздраженно развел руками, а Брианна хихикнула и снова отрицательно покачала головой. В следующий куплет песни The Weeknd она прижалась к нему, удерживая его руки своими маленькими, кремовыми. Затем она ухмыльнулась ему в ответ и пожала плечами.

Лицо сына из ярко-красного превратилось в призрачно-белое. Его мама согнулась в талии, постепенно поднялась, неся его руки с собой. Она остановилась, положив голову ему на грудь, а его руки обхватили ее грудь. И он сжал их.

Она подняла лицо прямо вверх, и Спенсер не смог прочитать по его губам ее слова. Внезапно мужчина стянул нижнюю часть маски к носу и поцеловал Брианну с языком. Она закинула руки ему за шею и позволила ему ласкать ее пышные груди, как ему заблагорассудится. Они целовались губами и языками, пошатываясь, вместе упираясь в ближайшую стену.

Спенсер наблюдал, как его мама несколько раз оглядела комнату, прежде чем погрузить руку в мужские колготки. Мгновенно мужчина практически подхватил ее и прижал к стене, чтобы скрыть от всех остальных. Теперь они стояли лицом друг к другу, прикасаясь телами друг к другу. Брианна взяла в руки его член, пока он шлепал ее по заднице и скользил рукой под ее переднюю вуаль. Спенсер знал, что тот делает.

В переполненной алкоголем, возбужденной комнате никто не заметил возбужденное шоу в дальнем углу. Брианна и Пантера прервали поцелуй, и она поспешно оглядела комнату. Она указала в сторону кабинки диджея, и мужчина небрежно последовал за ней.

Спенсер прижал свою голову к оконному стеклу. Пантера стоял у боковой стены дома, так что Спенсер не мог разглядеть его тело. Но он видел, как темный кончик его члена выскочил из колготок.

"Он должен быть огромным", - подумал Спенсер. Он не мог определить, насколько велик пакет этого человека. Невежество других участников вечеринки было куда легче объяснить. Кабинка диджея была задрапирована белой скатертью, так что для них Пантера просто находился там, чтобы сделать перерыв.

В последнем, окончательном заявлении о том, как мало Спенсер знал свою потрясающую маму, он наблюдал, как она поцеловала мужчину, повернулась, убедилась, что никто не смотрит, а затем опустилась на колени. Она тут же обхватила ствол губами, и большая часть его головки исчезла.

- Черт возьми...

Не было времени для поддразниваний. Светлая коса его мамы растрепалась, пока она быстро двигала головой. Капли пота Спенсера стекали по стеклу окна. Его плоть и ткани болезненно впились в оштукатуренный фасад. Но Спенсер не мог моргнуть. Он не знал, что он видел или что представлял в своем затуманенном мозгу, но сын поклялся, что его мама сжимала бедра мужчины, пока он ласкал ее грудь. И не проходило ни секунды, чтобы она не смотрела ему в лицо, пока сосала его член.

Ее покачивание превратилось в яростное размытое пятно.

Прошло полминуты, прежде чем Спенсер снова смог увидеть глаза своей мамы. Она откинулась назад и села на пятки. Прижавшись к скатерти, она подняла глаза и прикрыла рот, как будто подавляла смех. Ее щеки были полными, и она, казалось, слушала мужчину. Она игриво закатила глаза, прежде чем открыть рот и высунуть язык.

Спенсер прищурился и наблюдал, как она выплевывает толстый комок того, что должно было быть спермой. Он опустился к ее сиськам. Она сглотнула большим глотком, прежде чем смогла разразиться смехом.

На короткое время она отдохнула и отдышалась. Мужчина вытер блестящий пот с ее лба, когда они, казалось, разговаривали. После того, как он отошел от стены и засунул свой объемистый сверток в колготки, он предложил Брианне руку. Она выглянула из-за стола диджея, чтобы убедиться, что путь свободен, а затем приняла его рыцарское предложение.

Они небрежно отошли от кабинки. В опасной близости от лица Спенсер она прикоснулась пальцем к своим поджатым губам, напоминая Пантере вести себя тихо. Он кивнул, прежде чем тайно сжать ее ягодицу и направиться к дальнему выходу.

Его мама на мгновение казалась потерянной и неуверенной, но затем она подошла к другой посетительнице и сделала глоток ее напитка. Она благодарно помахала рукой и отвернулась. По иронии судьбы, глоток алкоголя заставил ее вздрогнуть и съежиться.

- Ох... рене... ть... - Спенсер впал в похотливую лихорадку. Он больше не узнавал мир, который знал, но отчаянно хотел найти себе место в этом новом мире. Его кожа и неловко вывернутые суставы почти прилипли к штукатурке.

- Ох, - он болезненно отстранился и потряс конечностями.

Тем временем его мама вернулась туда, где ее оставил отец. Ее дыхание снова казалось нормальным, и она не танцевала. Она невинно ждала. Примерно через десять минут пришел его отец и вернулся к танцам со своей покорно ожидающей женой.

У Спенсер крутился миллион мыслей, и биологические потребности требовали внимания. Сам того не осознавая, он стоял у окна на виду. Когда мужчина-пожарный и женщина-далматинец прошли слева от него, он почувствовал, как один из их взглядов встретился с его взглядом. Затем он быстро пригнулся и дал дёру.

<http://erolate.com/book/1901/53209>